

ОИ

Александр
Скидановский

Александр Скидановский

"Сказка про Ой"

«Автор»

2026

Скидановский А.

"Сказка про Ой" / А. Скидановский — «Автор», 2026

Необычная лесная девочка по имени Ой умеет маскироваться под ветки и грибы, но всей душой мечтает о сцене и изящном балете. Сила заветной мечты творит чудеса: Ой не только превратится в прекрасную балерину, но и поможет перепуганным мышам отыскать грозного филина-музыканта, а затем хитростью спасёт родной лес от целой армии саблезубых муравьёв

© Скидановский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Скидановский

"Сказка про Ой"

Глава 1

Жила-была... Хотя почему жила? Она и сейчас живёт. Значит, живёт-бывает в одном лесу. Стоп, почему в одном? Да она в каждом лесу может жить. Начнём давайте с начала.

Живёт, значит, в каком-то лесу одна какая-то неизвестная интересная особа. Неизвестная она нам, людям, а вот в лесу её некоторые звери и насекомые хорошо знают. Потому что родственников разных у неё полный лес. Тётка, например, по маминой стороне — это Кики-мора болотная, дядька двоюродный — это Леший. А бабушка, которая Яга, её всё детство нянчила. В той самой избушке, что на куриных ножках.

Как её зовут, спросите вы? Это смотря кто её зовёт. Люди, если увидят её, то зовут: «Ой, кто это?» А потом, нервно посмеиваясь, добавляют обязательно: «Ой, я испугалась!»

Так и мы её будем звать — Ой.

Ой интересна тем, что её действительно можно испугаться. Хотя она росточком невысоким пока выросла. Это она в дядю или в тётю пошла. Потому что дяди и тёти у неё лягушки, и вообще вся её родня по той линии около воды обитает.

А мамина родня живёт далеко или высоко. На деревьях, как птицы, или в пустынях, как черепахи. Есть ещё двоюродные сёстры — они в основном ползают. Как ящерицы. А совсем-совсем далёкие родственники — те вообще грибами растут.

А наша героиня ото всех взяла понемножку. И может жить около воды или на дереве. Ползать тоже умеет, и грибочком ей притвориться — раз плюнуть.

И вы её видели в лесу сто тысяч раз, но просто не узнавали. Вам казалось, что это просто что-то из земли торчит. Типа пенёчка или ветки. Отвернётесь, глядь, а её нету. Показалось, наверное, — все думают и идут себе дальше.

А наша Ой уже на ветке наверху сидит и тоже думает: «Фух, пронесло. Успела притвориться, не заметили».

А когда её вдруг замечает кто-то, допустим, девочка, то она вскрикивает громко: «Ой, кто это?» А Ой успевает притвориться чем-то, и девочка её имя произносит: «Ой, показалось, фух, как я испугалась!»

И вот, значит, живёт наша Ой в лесу. Живёт себе, живёт, а потом ей вдруг захочется около болотца пожить — она тогда собирается и туда переезжает. А если речка есть или даже озеро лесное, то она и там тоже живёт. Летом обычно, когда жарко.

Домики у неё тоже разные бывают. Летом она живёт или в дупле старом на дереве, или под пенёком в ямке. А бывает, просто под кустиком спит. Зимой же она арендует у кротов землянки. Там тепло и сухо. Темновато, правда, но потерпеть можно.

Наша Ой в темноте, кстати, видит очень даже неплохо. Почти как кошка. А иначе нельзя. Вокруг лес всё-таки.

А ночью в лесу страшновато. Вот вы бывали когда-то ночью в лесу? Те, кто был, понимают, о чём речь. Самое страшное — это то, что не видно ничего. Глазами не видишь, а ушами всё слышишь. Звуки разные, непонятные. И в голове картинки одна другой страшнее видятся.

И вон те тени, что за стволами, — это, кажется, если повезёт, конечно, просто волки голодные. А если это не волки, то даже и представлять не хочется, что это там такое.

А Ой в темноте видит так же, как мы видим, когда только-только вечереет. И всё вокруг из цветного и яркого превращается в чёрно-светло-серое.

А ещё у Ой слух хороший. Не такой, конечно, как у филина, но всё же. Тем более эти филины тоже её какие-то далёкие-далёкие родственники. И голову она, наверное, поэтому тоже умеет вертеть, как сова на палочке.

А вот чего наша Ой больше всего боялась, так это неожиданностей. Это когда ты не ожидаешь ничего и спокойно себе живёшь. А оно что-то неожиданно — бах! — и появляется.

Вы, наверное, удивитесь. Как же так? Сама всех пугает, а сама боится? Ну, во-первых, она пугает всех не специально. Так получается, если её кто-то увидит. Она сама всегда прячется, чтобы её не испугался никто.

А во-вторых, испугать кого-то и самой пугаться — это совершенно разные вещи. Особенно если ты никого пугать не собиралась, а просто сидела себе на пенёчке и думала о своём.

А тут из кустов кто-нибудь выскакивает. Допустим, заяц.

Зайцы, надо вам сказать, тоже пугливый народ. Даже очень. И если заяц вдруг неожиданно увидит Ой, то он обязательно испугается. А Ой тогда испугается зайца. И оба как прыгнут в разные стороны!

Заяц, понятно, дальше всех прыгнет. У него ноги длиннее. А Ой далеко не прыгает. Она обычно прямо на месте в гриб превращается.

И стоит потом грибочком посреди тропинки.

А заяц, когда немного успокоится, возвращается посмотреть, кто его напугал. Видит — гриб.

«Странно, — думает. — Вроде здесь никого не было. А гриб был или нет?»

И начинает гриб нюхать.

А Ой терпит. Потому что если ты притворилась грибом, то надо вести себя прилично. Не разговаривать и не чесаться. Особенно когда тебя нюхают.

Однажды один заяц так долго её нюхал, что она не выдержала и чихнула.

Заяц от неожиданности подпрыгнул так высоко, что потом всем рассказывал, будто допрыгнул до самой середины берёзы. И что видел чихающий гриб.

Ему, конечно, никто не поверил.

Кроме белки.

Потому что белка в тот день тоже видела этот гриб. Только не летающий, а ползающий. Потом, конечно, все разобрались, что это не грибы такие новые в лесу появились, а просто Ой испугалась.

А вот однажды в лесу случилась история, после которой про Ой узнали вообще все звери.

Началось всё с того, что пропал филин.

Не совсем пропал, конечно. Просто вечером он сидел на своём обычном дереве, а утром его там не оказалось. Он ночью обычно охотится и угукает страшно. А днём спит. И вот ночью его не было, и не угукал никто. А днём на ветке тоже никто не спит. Пропал он, в общем, куда-то.

И главное, никто не знал, куда он делся.

Первыми забеспокоились мыши. Потому что филин по ночам за ними охотился, и они привыкли его бояться.

А тут вторую ночь никто не летает и не гукает. А когда бояться стало некого, им почему-то сделалось ещё страшнее.

Пошли к кроту. Он почему-то уже давно считался в лесу самым умным из тех, кто в норах живёт.

Крот выслушал их и говорит:

— Вы что, хотите, чтобы он нашёлся?

— Нет, — отвечают мыши. — Мы хотим знать, где он.

— А зачем?

— Чтобы туда не ходить.

Крот подумал и согласился, что причина уважительная.

И посоветовал он мышам отправить кого-нибудь на поиски филина. Попросить кого-нибудь из лесного люда. Из тех, кто небольшого роста. Кто мышей выслушает и не съест. Например, зайца, белку или ёжика.

Только желающих среди них не нашлось.

Заяц сказал, что у него ноги не казённые по лесам ходить и вообще зубы болят. Белка сказала, что у неё грибы не развешаны, орехи не собраны и дома не убрано. А ёж вообще свернулся клубочком и сделал вид, что его нет дома.

И тогда вспомнили мышки про Ой.

— Она же умеет в кого угодно превращаться! — сказали мыши друг другу. — Ей ничего не стоит филина найти. Если испугается кого-то, сразу превратится может во что-то.

А одна маленькая мышка пропищала:

— Хорошо, что в гриб, например, может.

— А что хорошего в том, что в гриб? — спросили её другие мыши.

А маленькая в ответ:

— Это и хорошо. Филин грибов не ест.

Это была правда. Филин почему-то грибы не ел. И мышки об этом часто жалели. Потому что в лесу грибов было пруд пруди. А мышек мало. Намного меньше, чем грибов.

И пошли мышки искать Ой.

А она в это время сидела у старой берёзы и притворялась сухой веткой. И смотрела на небо, где тучки, и ждала дождик. А если дождик пойдёт, то тогда она притворится мокрой веткой. А если ещё и ветер дует, то Ой была точь-в-точь как мокрая качающаяся ветка.

И вот притворилась она веткой и грустила.

Да, она очень грустила иногда. А почему, вы спросите, она грустила? Я вам не могу рассказать, потому что это секрет. Но по секрету секрет рассказать, если что, могу, конечно. Только вы никому, чур, не рассказывайте.

Ой грустила потому, что она девочка, а все девочки не любят, когда их пугаются. Девочки любят, когда ими восхищаются. Как балеринами, например.

Про балерин ей рассказала как-то одна бабочка. Какие балерины красивые, как они танцуют фуэте разные и как все ими восхищаются.

Откуда эта бабочка так хорошо про балерин всё знала? Так ведь бабочки, они ведь дружат с феями. Они подружки. А все феи — это балерины. Вы что, не знали?

Так я вам точно говорю — все бабочки, когда ещё маленькие, ходят не в обычную школу, а в балетную. А там, в балетной школе, все учителя — старшие феи. Кроме сторожа.

В обычной школе, где мухи и стрекозы учатся да пацаны-кузнечики на уроках балуются, вы бабочек не встретите. Они в той школе, что на лугу, где цветы растут. И на той дальней земляничной поляне тоже.

И они там постоянно тренируются и всякие танцы и движения учат, как в воздухе их правильно кружить.

А потом, когда научатся, они всем в лесу показывают разные концерты и оперы. А птицы им музыкальное сопровождение должны обеспечивать.

А вы думали, в лесу всё само по себе так красиво получается? И бабочки порхают, и птицы поют, и цветочки, и ягодки? Ну конечно. Везде все вначале, пока маленькие, тренируются, а потом подрастают — и пожалуйста, во всей красе.

Даже ягодка любая, малина или земляника. Чтобы вкусной и красивой стать, она вначале растёт.

А пока она так думала, мимо прилетел дятел. Причём Ой так хорошо притворялась веткой, что дятел рядом уселся и пытался долбить в ней дырку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.